

Анастасия Офлиди
(Лягушонок)

Лишь только
ОДИН ШАГ

Анастасия Офлиди

Лишь только один шаг

«Автор»

2026

Офлиди А.

Лишь только один шаг / А. Офлиди — «Автор», 2026

Ему было достаточно одного ее взгляда, чтобы понять - пропал, окончательно и бесповоротно. А дальше уже сам прилагал все усилия, лишь бы она взглянула на него. Ведь каждый раз, когда ее взгляд останавливался на нем, его сердце замирало, а душа уносилась вскачь. И нежность ласково опутывала его сознание. Непередаваемое, незабываемое, неповторимое, томительное ожидание и упоительное наслаждение лишь от одного ее взгляда. Осталось сделать только шаг

Книга 1 Лишь только один взгляд

© Офлиди А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анастасия Офлиди

Лишь только один шаг

Глава 1

И мне до тебя, где бы ты ни была,
дотронуться сердцем нетрудно.
Опять нас любовь за собой позвала.
Мы — нежность,
Мы — нежность.
Мы — вечная нежность друг друга.
“Эхо любви” Анна Герман

Я очнулась на диване. Тело ломило. Веки как свинцом были налиты, и глаза открываться отказывались. Да уж, выплывать из видений болезненно и сложно. Из головы не шло воспоминание о взгляде, прожигающем ненавистью и злобой, а в ушах стоял крик ребенка. Нашего ребенка. Я была беременна! Как же так? Почему не уберег? Не поддержал? Ведь просила о такой малости – лишь поговорить. Неужели для него моя просьба – столь сложное дело, что отказал даже в этом? А клялся вместе со мной: холить и лелеять, помогать и поддерживать, в горе и в радости, рука об руку – навсегда.

Навсегда.

По моей щеке кто-то провел рукой. С трудом, но все же разлепила веки. И тут же подступила паника, захлестнул страх, охватил ужас. Дыхание перехватило. Попыталась отодвинуться, но не вышло.

– Отойди, ты ее опять напугал, – зашипела на эрл Аста Эви. – Сия, маленькая, как ты? Пить хочешь? Я сейчас.

Мне принесли стакан воды и поддержали голову. Чудодейственная влага принесла облегчение. Голова прояснилась, обрывки видений отступили на задний план. С каждым глотком в меня вливалась жизнь. Вот уже могу пошевелить рукой, ногой, повернуть голову. Еще немного – и сумею, наверно, встать. Лишь бы не видеть его, не встретиться с ним взглядом. Я хочу к моей семье.

Медленно, стараясь не совершать резких движений, села.

– Эви, перенеси меня домой, пожалуйста, – прошептала с трудом.

– Сия, я исполню твою просьбу, но нам нужно поговорить. Прошу тебя. – Мужчина наклонился ко мне, а я в ужасе дернулась в сторону.

Лорд нахмурился и отстранился.

– Не волнуйся, сейчас все сделаем. – Эви скосила на эрл Аста недовольный взгляд, а рыженькая отеснила квендла плечом. Девушки подхватили меня под руки и понесли к portalу.

Дом, любимый дом. Диванчик. Вот на нем и посидим хоть немного. Успокоимся. Затолкаем панику и ужас подальше и поглубже.

Родные обнаружили мое присутствие довольно быстро. Габриель и Рон находились тут же. Посыпались вопросы, а мне хотелось тишины, спокойствия и забвения. Да, хороший, глу-

бокий, оздоровительный сон – вот что мне нужно. Все вопросы и ответы потом. Не сейчас. Как же я устала! Однако то, что меня волнует больше всего, необходимо выяснить прямо сейчас.

– Что с Риной и малышами? – снова шепчу я. Похоже, голос сорвала.

– С ними все хорошо, – передо мной на корточки опустился Макс. – Спасибо.

И столько благодарности в его голосе! Даже руку поцеловал.

– Что ты делаешь? Перестань! Зачем это?

– Сия, ты не понимаешь, – вклинилась в наш разговор Релия. – Без тебя спасти малышку не смогли бы.

– Рина не пережила бы такую утрату, – вполголоса молвил Макс. – Мы и так потеряли первенца.

Вот это сюрприз! Как обухом по голове.

– Давайте все завтра. Очень прошу. Спать хочется – сил нет.

Макс донес меня на руках до комнаты. Релия и девочки помогли ополоснуться и добраться до кровати. Проваливаясь в объятия Морфея, я погладила листочки Дарика. И все – отключилась.

Сладко. Нежно. Удобно. Проснулась резко, как от толчка. Потянулась до хруста в суставах. Как не хочется открывать глаза! Вот бы понежиться подольше в постели. Подушка мягкая, матрас упругий, покрывало легкое. Комфорт и уют. Давно так не высыпалась. Чувствую себя на все сто. Словно и не было никакого перенапряжения накануне.

Но как только вспомнила о вчерашнем дне, от беззаботной неги и следа не осталось. Я резко подскочила на кровати и рванула в душ. Принимая утренние процедуры, пыталась сосредоточиться, расставить приоритеты и определиться с последовательностью вопросов, коих в моей голове накопилось с избытком.

Просушивая волосы полотенцем, вышла в комнату и сразу направилась к Дарику.

«Доброе утро», – погладила листочки своего сокровища.

«Привет. Как ты?»

«Отлично».

И только тут заметила, что шишечка в середине цветка набухла и увеличилась в размере.

«Что это? У тебя все в порядке?»

«Сюрприз. Скоро. От мужа».

«Мужа? Нет у меня никакого мужа. А если ты про некую ушлую личность, то я согласия не давала».

«Мужа. Мужа. Мужа.»

Ничего себе заявки. Уже собственный цветок меня в замужние дамы прописал. Или он мне так с утра встряску устраивает? Может, стоит навести справки?

«Дарик, кто владеет всей информацией об отступниках и детях?»

«Эви, Ася и муж».

Опять муж. Кого именно он имеет в виду?

«И кто у нас муж?»

«Аст. Кольцо.»

Все, аут. Как я буду общаться с этим субъектом, если боюсь его как огня. И откуда такой страх? Непонятно. По сути, ничего плохого он мне не сделал. Так, облапил пару раз да поцеловал как-то. Это не повод для подобной реакции с моей стороны, но, возможно, это как-то связано с его перевоплощениями. Загадка. И за ответами, чувствую, придется идти именно к нему. Заодно кольцо припомню. А как врал-то красиво: только охрана, ничего больше. Жук квендловский. Вот уж выведу тебя на чистую воду!

Подпитала Дарика, используя эро, а то, чувствую, сюрприз из него много энергии тянет. Уложив волосы, направилась в главное стратегическое место дома – на кухню. Я оказалась там

первой в это утро, так что позавтракала в тишине и спокойствии. Только через полчаса моего одинокого пребывания за столом ко мне присоединились близнецы.

– Сия встала! – громогласный рев разнесся по всему дому.

Наверху захлопали двери и все семейство, включая Габриеля и Рона, ввалилось в кухню. Заспанные и взъерошенные, они выглядели особенно умиительно. Я не выдержала и рассмеялась.

– Никуда не уходи, – первым отмер Алекс. – Мы быстро.

Все рванули обратно, и через пятнадцать минут моему взору явились умытые, одетые и причесанные домочадцы. Пока Релия готовила напитки, а Эля и Руся – бутерброды, собравшаяся за столом честная компания молчала. Только близнецы перешептывались. Лишь когда все утолили первый голод, я решилась задать вопрос.

– Как малыши? И ты, Рина?

– Хорошо, спасибо тебе, я даже не знаю...

– Послушай, прости, что перебиваю, но я сделала то, что сделал бы любой нормальный человек. Ведь ты поступила бы так же? – Дождалась ее кивка и продолжила: – Вот видишь. Я рада, что смогла помочь. И давайте закроем этот вопрос. У тебя все еще изможденный вид. Нужно больше отдыхать. Сил тебе теперь понадобится на троих. Сейчас самое главное, чтобы и ты, и малыши окрепли.

– Спасибо, – пробормотала Рина.

– Держись. Мы всегда рядом и поможем. – Протянув руку, я легонько сжала ее ладонь.

Она молодец. Не растерялась, не закатила истерику, наоборот, приложила все усилия для того, чтобы дети появились на свет.

– И все же спасибо.

– Макс, прекрати!

Вот же неугомонные.

– Ладно, ладно, – улыбнулся старший брат. – Думаю тебе интересно узнать наш секрет.

Он переглянулся с женой и обнял ее покрепче.

– Я нашел свое сокровище на одной из планет в спасательной экспедиции. Разбился лайнер. Моя девочка оказалась единственной, кто уцелел.

– Не сердись на нас, – заторопилась высказаться Рина. – Я взяла с присутствующих здесь в свое время клятву о неразглашении этого факта. Поэтому все молчали и не говорили тебе. А я все не могла решиться. Для меня это болезненная тема. Я потеряла память, и она так и не вернулась. Даже имени своего не помню.

Слова давались девушке с трудом. Видно, что ей до сих пор тяжело об этом говорить.

– При первой беременности, – глухо продолжил Макс, – наш первый ребенок, вернее, двойня погибла. Мы попали в аварию. Малыши не выжили. Срок составлял восемь месяцев.

Я с ужасом слушала эту историю, очень хорошо понимая, что чувствует будущая мама, когда теряет своих малышей. Но первый шок прошел, и до меня стал доходить смысл сказанных слов.

– Простите меня, я не хотела бередить такие раны.

– Ничего страшного, – прошептала жена брата. – Ты теперь тоже член семьи и должна об этом знать.

– Рина, прости, что уточняю, но тебя не настораживают три беременности подряд двойней? Мне кажется это странным. И твое появление так похоже на мое. Даже не знаю, что думать.

– Мы сами удивляемся, – подхватил мою мысль Макс. – Это действительно необычно.

Необычно – мягко сказано. Девушку без памяти подкидывают в определенную семью, которая принимает ее, окружает заботой. Ничего не напоминает? А вот двойни вызывают назойливый зуд в ладонях, так и хочется кому-то по ушам надавать. А своим ощущениям я

привыкла доверять. Значит, неспроста это. Кто-то экспериментировал с этими людьми. Но кто? Кому это нужно, а главное – зачем?

– Релия, Алекс, а почему вы не приняли Рину за дочь, которую вам обещали подарить?

– Вопрос об удочерении и не возникал. Когда Макс вернулся из той экспедиции, то сразу представил свою спутницу как будущую жену.

– Что? А мне предложение сделал только через полгода, – возмутилась Рина и попыталась ущипнуть мужа за бок. – Так ты уже тогда все продумал, а мне и слова не сказал. А еще говорил: только твое решение, будет так, как ты хочешь.

– Все и было так, как ты хотела. – Макс перехватил руку супруги и поцеловал каждый пальчик. – Но никто не запрещал мне брать бастионы осадой. Даже штурм не понадобился.

– Ага, к тому моменту бастионы сами готовились штурмовать осаждающего, – подмигнул мне Эри.

– Да, рано ты сдался, братишка, – оживился Деня. – Такого представления нас лишил.

– Ты не волнуйся, будет тебе представление. Как спутницу свою найдешь, так я с ней и побеседую. – Все присутствующие до этого момента улыбались, пытаясь удержаться, чтобы не захихикать, но после слов Рины разразились веселым и дружным смехом.

– Однако я кое-что вспомнила, – воскликнула Релия, и гомон стих. – После появления на свет Элии и Стаса мне снилась бабочка. Она сказала: не захотела эту, подарю еще одну, но последнюю. Тогда я не поняла смысла ее слов, вернее, не придала им значения. А получается, речь шла о тебе и Рине.

М-да, хорошая загадка. И главное – зацепок нет. Но есть человек, с которым хочется поговорить, – Эви.

В этот момент наверху раздался громopodobный рев, а потом что-то грохнуло. Все замерли.

– Это не мы! – воскликнули близнецы, вобрав головы в плечи.

Рев повторился, мы повскакали со своих мест и кинулись к лестнице.

– Стоять! – возглас Габриеля по тональности не уступал прозвучавшему рыку.

Прикрыв глаза, он втянул носом воздух и задержал дыхание. Таких действий по распознаванию информации я у учителя еще не видела. Возьмем на заметку и потом расспросим. Меж тем, склонив голову на бок, Габриель открыл глаза.

– Я иду первым. Для страховки. За мной Сия, так как беспорядки учинены в ее комнате. За нами все остальные. И попрошу без толкотни.

Рыков больше не было слышно. Поднявшись по лестнице, мы замерли напротив моей двери. Я прислушалась. В комнате стояла гробовая тишина. Учитель толкнул дверь, и нам открылась преудивительная картина: стул и кресло перевернуты, книги с полок и канцелярские принадлежности со стола скинуты на пол; кровать раскурочена, словно на ней кто-то прыгал; занавески оборваны, а на ковре видна подпалина. Мой цветок тоже переместился с тумбочки на пол, стоит возле окна. На вид целый и невредимый, что меня очень обрадовало. А в общем, бедлам и разруха. И посреди этого хаоса прыгало на пуфике нечто маленькое и мохнатое, белого цвета. В момент нашего появления, замерев в очередном прыжке, этот комок шерсти открыл глаза. Большие, ярко-желтого цвета, они походили на солнышко в летний день. Узкий зрачок располагался горизонтально, делая глаза визуально еще больше. Существо моргнуло пару раз, и на его мордочке появилась щель. Сначала тонкие, а потом сочные, розовые губы изогнулись в улыбке. Тихий свист огласил комнату. Моргнув и свистнув еще раз, малыш приземлился на пуфик. Затем с громким писком спрыгнул на пол и побежал к нам. Моя команда дружно шагнула назад, а Габриель захлопнул дверь перед самым носом неведомой зверушки.

От очередного громогласного рыка дом снова содрогнулся. Дверь пред нами затряслась и осыпалась на пол щепками. Взобравшись на горку образовавшегося мусора, существо установилось на меня своими пронзительными глазищами и опять тихонечко свистнуло.

Я попыталась рассмотреть неведомое нечто. Что это за зверек? Он даже отдаленно не походит ни на одно известное нам животное. А во время обучения я проштудировала немало энциклопедий и познавательных книг из разных областей знаний. Итак, росту в нем сантиметров семь, белая шерстка переливается на свету, на лапках маленькие красные пальчики. Голова чуть меньше туловища, но двигается зверек уверенно, быстро и красиво. Хвостика вроде нет. Глаза смотрят по-доброму и наивно, но, как видно, шкодить наш неожиданный визитер любит. А как умильно на мохнатой мордочке смотрятся бровки, каждая из которых состоит из трех волосинок, заканчивающихся светящейся капелькой!

Странно, но пока изучала зверюшку, как-то четко поняла, что передо мной девочка.

– Сия, ты меня слышишь?

Окрик Габриеля вернул меня к действительности. Группа поддержки к этому моменту уже отступила к лестнице. Только я одна осталась возле зверька – как зачарованная. Зверюшка в очередной раз тихонечко свистнула и сделала шаг по направлению ко мне. Тут же в руках Эри и Макса зажглось по фаерболу.

– Подождите, не надо. – Подняла руку в предупреждающем жесте. – Эта малышка хочет поговорить.

– Малышка?

Эх, и любит же моя семья говорить хором!

– Вы ее пугаете.

– Сия, ты кого защищаешь? – возмутился Деня.

– Оно уже разгромило твою комнату и теперь примеряется ко всему дому, – поддержал брата Эри.

– Это существо может быть опасным, – предупредил Габриель.

– Не дергайтесь, и все будет хорошо.

Я отвернулась от них и присела на корточки лицом к зверьку.

– Привет.

В ответ все тот же тихий свист.

– Ты меня понимаешь?

Малышка свистнула три раза и придвинулась ближе.

– Как же ты здесь очутилась?

Вопрос с моей стороны был скорее риторическим, услышать на него ответ я не ожидала. Но он прозвучал. Причем непонятно откуда: «Дарик».

– Что?!

Родные, услышав мой возглас, вконец переполошились:

– Сия, в чем дело?

– Все нормально. Не подходите, – поспешила успокоить их.

«Привет. Ты говоришь мысленно?»

«Ментально. Разговорную речь я еще не освоила».

«Откуда ты взялась, маленькая?»

«Родилась. Из цветка. Ты меня ждала, разговаривала, кормила. Помнишь? Ты мне рада?»

Это что же получается – мой говорящий цветок уже не цветочек, а зверек?

«Да. У тебя теперь есть я и обычный цветок. Только его отросток даст нового стража, такого, как я. Я тебя охранять буду».

Малышка вздернула незаметный невооруженному взгляду носик и выпятила грудь.

«Ты читаешь мысли?»

«Да, картинками. Но ты не ответила. Ты мне рада?»

«Конечно».

Я протянула руку к зверьку, намереваясь его погладить, тот ловко запрыгнул мне на ладонь и, перебирая лапками, взобрался на плечо.

– Осторожно! – Ребята кинулись ко мне.

– Успокойтесь и познакомьтесь. Это Дарик, – улыбнулась я окружающим.

– Ух-ты! Это от твоего цветочка! – восторженно воскликнула Элия.

– А что он умеет? – Стас, нахмурившись, недоверчиво смотрел на зверька.

– Она! Это девочка. Мой страж.

– Кх-м, Сия, ты уверена, что правильно поняла его, то есть ее? – отмер Габриель.

– Да. Мы общаемся ментально, – вспомнила я умное слово, произнесенное зверьком, – как с цветком.

– Так что она умеет? – влез Стас. – Если страж, то должна охранять.

– Х-се, – пискнула малышка на моем плече.

– Ты уже говоришь? – удивилась я.

– Я...стр...усь.

– Надо полагать, сие означает – «быстро учусь». Существо, появившееся на свет приблизительно час назад, демонстрирует просто феноменальные способности, – похвалил, хотя и с заметной ноткой скепсиса в голосе, Габриель.

Дарик зарделась, опустив глазки.

– Все можешь, вот-вот заговоришь, вроде неглупая, – укорила Нэн, – ну, а комнату зачем тогда разгромила?

– Покоми, испавлю, – прозвучало в ответ.

Первыми на кухню умчались близнецы. К нашему приходу они уже ополовинили содержимое холодильника. На обеденном столе прибавилась тарелка, на которую брат и сестра аккуратно выкладывали продукты, всего понемногу.

Как только мы прибыли на место, Дарик ловко сползла вниз по мне на пол, потом запрыгнула на ближайший стул, повертелась там вокруг своей оси и, сфокусировав взгляд на детях, обратилась к ним.

– Мыть, – вполне отчетливо произнесла она и протянула передние лапки.

Близнецы переглянулись и с азартом приступили к реализации поставленной задачи.

Как кушала мой страж – это отдельный разговор. Я рядом с ней почувствовала себя девчушкой, этикету не обученной, которая дальше своей деревни никуда не уезжала. Нет, столовыми приборами Дарик не пользовалась, но весьма и весьма изящно разрезала еду коготками на маленькие ломтики и с достоинством королевы отправляла их в рот, тщательно пережевывая пищу. Интересно, это у нее в генах заложено? Близнецы наблюдали за ней, разинув рот. Явно, не ожидали столь изысканных манер от, пусть и говорящего, но все же, как ни крути, животного.

– Насколько я понимаю, вы, леди, появились из цветка? – Первым быка за рога решился взять учитель, но малышка лишь милостиво кивнула в ответ на его вопрос. – Однако вы не похожи на новорожденную, передвигаетесь изящно и действуете уверенно, – польстил хитрец.

Дарик зарделась от похвалы, кокетливо наклонив головку.

– Помню плошное и учусь. – Малышка зевнула, прикрыв лапкой рот. – Ивините. Спать.

Подхватив свое сокровище на руки, я отправилась к себе. И только на пороге комнаты вспомнила про учиненный там бедлам.

– Убелу, – встрепелась зверюшка.

Ловко соскочив вниз, она со скоростью света принялась носиться по комнате, приводя ее в надлежащее состояние. Я с трудом отслеживала ее перемещения. Где проносился малень-

кий ураганчик, оставались починенные вещи. Словно художник взмахом кисти наносил среди хаоса полосы порядка и совершенства. Постепенно комната приобрела прежний вид. Резко затормозив на моей кровати, Дарик сладко зевнула и, свернувшись клубочком, мгновенно уснула.

– Вау! – по-прежнему хором выдохнули мои домочадцы.

– Расходимся. Пусть отдыхает, – предложила Релия.

Неохотно, но очень осторожно, чтоб не мешать экзотической гостье, все спустились вниз и вернулись на кухню.

– Вот это питомец так питомец! Не сравнить с какой-то там кошкой! – вздохнула Элия и умоляюще взглянула на отца.

– Не смотри на меня так. – Макс явно не разделял восторга дочери. – Даже если сумеешь достать еще одного такого зверька, я не соглашусь его оставить.

– Почему если? – влез Стас. – Цветок даст отросток, и будет нам новый страж. Сия, а ты...

– Не смей, – прикрикнула на сына мать. – Выпрашивать такие подарки неприлично.

– Стас, Элия, поймите, если появится отросток и родится новый страж, его не может забрать себе кто угодно, – сжалился над детьми Габриель и попытался разъяснить ситуацию. – Он передается по велению души или, если волеизъявления не последовало, тогда ближайшим родственникам, таким, как супруг или дети. К тому же Дарик еще ребенок, следовательно, захочет играть и проказничать. А соучастников и подопытных выберет из сверстников. Так что вам достанется и на пироги, и на орехи.

– В мое отсутствие прошу вас присматривать за ней, – добавила я. – Она еще малышка, хоть и развивается быстро.

– А дверь она что – забыла починить или устала? – умничка Элия неизменно все детали подмечает.

– Проснется, спросишь, – подавляя смех, выдал из себя Эри.

– Пойду, проверю, как там дети, – поднялась со своего места Рина.

– Я с тобой, – Макс рванул следом за женой.

– Сия, чем ты намерена заняться сегодня? – спросила Руся.

– Хочу поговорить с одним человеком. Она обещала ответить на интересующие меня вопросы.

– Она? – заинтересовался Эри. – А она симпатичная, веселая?

– А может, остроумная и добрая? – поддержал развеселившегося брата Деня.

– Не знаю, я с Эви мало общалась.

Глава 2

На неожиданно образовавшийся портал рядом с окном я и мои близкие отреагировали спокойно. М-да, шоу с ремонтом комнаты в исполнении Дарики выглядело более впечатляющим.

Из портала в кухню шагнули Эви и рыжая незнакомка.

– Сия, ты звала? Хвала Многогранному, ты очнулась.

– Привет, Эви.

– Здравствуйте. – Хранительница окинула всех присутствующих внимательным взглядом и снова обратилась ко мне: – Я решила не беспокоить тебя лишний раз и настроила канал связи с кодом моего имени.

– Доброе утро. Прошу, присаживайтесь, – предложил госте Алекс.

Приветствуя вновь прибывших дам, наши мужчины при их появлении поднялись со своих мест. А Деня, не сводя глаз с рыжей незнакомки, вставая, нечаянно опрокинул стакан, толкнул тарелку на пол и уронил стул. Хорошо хоть – сам не упал. Девушка слегка улыбнулась, стрельнула в бедолагу глазками и протянула ему руку.

– Вы мне можете?

– Обязательно, – выдохнул Деня, боясь отвести глаза от кокетки.

Незнакомка с грацией кошки опустилась на стул. Тряхнула головой так, что ее волосы коснулись руки кавалера. Потом медленно подняла свой взор, обнажила в улыбке белоснежные зубки и мурлыкнула:

– Спасибо.

Мелодичный голосок рыжей провокаторши, видимо, окончательно добил парня. Забыв о перевернутом стуле, Деня с размаху опустился на свое место и, естественно, приземлился на пол. Родные с трудом удержались от смеха.

– О, Многогранный, с тобой все в порядке? – кинулась рыженькая к своей жертве.

«Как гармонично они смотрятся вместе, – подумала я в этот момент. – Столько нежности в ее взгляде и восхищения в его.»

И тут в моем мозгу щелкнуло – пара. Так же было с Русей и Рустиком. Это что же получается, я могу узнавать половинки?

– Это твое предназначение, – заговорщически подмигнула мне Эви. И, поняв, что я ошарашена, пояснила: – Не бойся, мысли я не читаю. Просто у тебя на лице все написано. Ты как магнит притягиваешь половинки единых душ, образуя истинные пары.

– Так-так-так. Значит, можно уже начинать воспитательную беседу? – В дверях стояла Рина, уперев руки в боки. За ее спиной маячил Макс, улыбающийся во все свои тридцать два зуба.

– Не-не, – завопил Деня, обнимая рыженькую, – я все осознал, принял и покаялся.

От разразившегося хохота чуть стекла из окон не вылетели. Никто больше не сдерживал себя, все смеялись от души.

– Денечка, я подумаю над твоим предложением. – Рина потрепала юношу по голове и присела на свободный стул. – Ты нас познакомишь?

– Эм...

– Позвольте представиться. – Незнакомка встала во весь рост. – Эрль Асельда Алот'арст. Можно просто Ася.

– Ты что – его жена? – с ужасом воскликнул Деня.

– Какие шокированные лица! – усмехнулась Эви. – Сестра она ему. Слышите? Се-стра.

У меня словно камень с души свалился. Я ведь тоже сперва подумала – жена. Стоп. А почему меня это так волнует? Он что – не безразличен мне?

– А мы Дарику не разбудили? – заволновалась Элия и, повернувшись, пояснила гостям. – Это страж Сии.

– Тише ты, находка для шпиона. – Стас зажал ладонью рот сестры. – Сперва нужно выяснить, насколько мы можем им доверять.

Так, кто-то, видно, недавно пересматривал «Шерлока Холмса».

– О, страж уже появился, – обрадовалась Ася. – Хорошо. Он превосходный телохранитель.

– Не он, а она! Это девочка, – возмущенно буркнули близнецы.

– Правда? – оживилась Эви. – Что ж, это просто великолепно.

– Объясни, чему ты так обрадовалась, – попросила я. – А то страж мой, а я о ней ничегошеньки не знаю. Ты можешь хоть что-нибудь рассказать? Она еще кроха, но творит удивительные вещи.

– Страж – это магическое животное. Когда у хозяина цветка алой Олсии'и появляется объект для защиты, то есть его половина или, допустим, ребенок, растение дает отросток. За довольно короткий промежуток времени он вырастает до зрелого растения. Вместе с ним растет и страж. Если хозяин и страж одного пола, то у них возникает идеальное взаимопонимание, они чувствуют друг друга на любом расстоянии. Страж способен переместиться к охраняемому объекту из любой точки, хоть с другой планеты.

– А как цветок понимает, что хозяину нужен питомец? – поинтересовалась Элия.

– И как именно зарождается страж? Не из сока ведь? – пробурчал Стас.

Наши гости расхохотались. Их веселая истерика продолжалась минут пять. Все это время близнецы сидели молча, поджав губы.

– Не обижайтесь, малыши, – сквозь смех выдавила Эви, – но такую версию я услышала впервые.

– Это точно, – вытирая выступившие слезы, пыталась успокоиться Ася, – надо записать на будущее, для потомков.

– Хозяин с цветком связаны ментально, – принялась объяснять хранитель. – Цветок получает информацию из эмоций человека в виде картинок. Возникшее сильное чувство у хозяина служит сигналом для растения. Появившийся отросток черпает энергию из маг-поток. А повышенная концентрация магической энергии в одном месте способствует зарождению стража.

– Вы хотите сказать, что это животное полностью состоит из магии? – с сомнением в голосе поинтересовался Габриель. Дождавшись кивка Эви, продолжил: – Получается, страж может возникнуть в любом месте с повышенным магическим фоном? Или нужно еще кое-что?

– Еще кое-что, и это обеспечивает растение. Наши ученые так и не определили – что именно, – обворожительно улыбнулась Ася.

– А что может Дарик?

– В столь юном возрасте немного и ...

– Немного! – хором возмутились близнецы и наперебой принялись перечислять достоинства моей малышки: – Она за полчаса успела разнести комнату, подружиться с Сией, умыться, позавтракать, привести комнату обратно в надлежащий вид и заснуть.

– Да уж, – усмехнулась Эви, – спать ваше сокровище, пока взрослеет, будет много и часто. Это около недели, за которую она освоит все возможности своего вида. Страж быстро обучаем и учится всю жизнь, впитывая как губка любую доступную информацию. Любопытный, бесстрашный, умный, ловкий, преданный, справедливый – лучшего охранника и друга не найти. Впрочем, у вас будет возможность понаблюдать за ее метаморфозами и насладиться дивным

зрелищем. Скажу только, что это маленькое и юркое создание имеет несколько ипостасей, одна из которых обязательно копирует крупного хищника. Если повезет, заимеешь ручного дракона.

Последнюю фразу Эви адресовала мне. От такой информации взрослые подвисли, осмысливая возникающие перспективы, а дети мысленно потирали руки в предвкушении. Это читалось на их мордашках, с которых они упорно пытались согнать улыбки. Правда, получалось у них плохо.

– Развитие каждого стража происходит индивидуально, – добавила Ася. – Обычные способности, как, например, возможность пользоваться любой магией и смена ипостаси, передаются по наследству. Все другие являются приобретенными и зависят от одаренности стража и от его желания обучаться. Они вообще по натуре трудолюбивые создания, но если хозяин страдает повышенной ленью, эта черта передается и стражу. Так что каждый из них обладает уникальным набором способностей. Полную информацию о своей Дарике будешь получать всю жизнь.

Рассказывая, Ася медленно скользила взглядом по собравшимся, пока не добралась до Дени. Оторвать свой взор от моего брата так и не сумела и подкравшихся к ней со спины близнецов не заметила. А эти маленькие авантюристы заключили ее в «капкан», расположившись по разные стороны от нее.

– А вы относитесь к расе квендлов? – От любопытства и нетерпения Стас буквально пританцовывал на месте.

Обнаружив две хитрющие мордочки возле себя, девушка удивилась и кивнула.

– Тебя любят сильно-сильно? Хотя бы брат?

Невинный взгляд Элии не насторожил рыженькую. У нее явно минимальный опыт общения с детьми. Улыбнувшись, Ася опять кивнула.

– А у тебя есть страж? – Последнее слово Стас прошептал и замер в ожидании.

Губы гостьи растянулись еще шире, обнажая все ее великолепные зубы. Заговорщически подмигнув, девушка прошептала:

– Да.

– Покажи! – заверещали близнецы.

– Дети! Прекратите! Немедленно! – возмутились их родители.

И тут все резко замолчали, заметив возникшее над столом небольшое облако, где-то сантиметров десять в диаметре. Оно состояло из крупинц песка золотистого цвета. Песчинки искрились под лучами солнца и перемещались неспешно – завораживающее, притягивающее взор действо. Минуты три мы наслаждались зрелищем, не в силах отвести взгляд.

Но вот крупинцы завертелись быстрее. Сперва хаотически. Потом каждая из них, словно отыскав свое место, замирала в определенной точке. Постепенно вырисовывался образ не то стрекозы, не то пчелы. Когда последняя крупинка застыла, возникший силуэт засветился, ослепив зрителей.

Проморгавшись, я увидела бабочку, ту самую, из сна, – с коралловыми крылышками и золотистым брюшком.

– Ты? – молвила я изумленно.

Ася, потупив взор, лишь кивнула.

– Пора раскрывать секреты, – усмехнулась Эви. – Вы готовы слушать?

– Почему вы не боитесь передавать нам явно секретную информацию? – удивился Габриель.

Он все это время насторожено смотрел на хранителя. Я разделяла его опасения, какая-то смутная тревога не давала мне покоя.

– Ничего страшного, – подмигнула та учителю. – Завтра утром, как только проснетесь, вы ничего не вспомните.

– Что? Как это? – загомонили домочадцы.

– Тише! – прикрикнула я. Это уже не шутки. – Эви, объясни.

– Тебе как равновесу доступны любые знания. Обычные жители планет запретную информацию забывают после сна. Не стирать же постоянно всем любопытным память. Замучаешься. Кстати, это твоя разработка, ты у нас всегда гуманизмом отличалась. К тому же сохранить память можешь только ты. Раньше к тебе обращались со специальными просьбами, предьявляя имена отличившихся и заслуживших сию привилегию.

Я от удивления подавилась заготовленной фразой. Ничего себе заявка.

– Прошу вас, объясните все по порядку, – снова вмешался учитель. – И вы не представлялись.

Остальные молчали, уступив ему первенство в ведении переговоров. Даже близнецы притихли.

– Эвелина Волт’ман. Можно просто Эви. Хранитель мироздания, – усмехнулась соседница при виде округлившихся глаз домочадцев. – Лорд Овельд’ен Волт’ман мой внук. По поводу разъяснений. Я просвещу, а с просьбами о сохранении памяти обращайтесь к равновесу.

Посмотрев в окно, она задумалась на пару секунд.

– Квендлы являются одной из изначальных рас. Достигнув высокого уровня развития, они умудрились, как говорится, «не зазвездиться» и удержать свой мир в целостности и сохранности. Переборов в себе стремление к власти, преодолели порог, ограничивающий их развитие, и получили доступ к мирозданию. Кого хоть раз охватила жажда знаний, тот уже не сможет остановиться. Им захотелось создавать миры, новые расы, виды животных и нечисти. Выпросить разрешение у Многогранного им удалось при одном условии – за порядком следят равновес и судья. К слову, не все устаиваются такой чести, в основном получают отказ. Лишь еще одна раса имеет такие привилегии, но мы с ней практически не общаемся. К тому же у них нет равновеса, но зато имеются двое судей.

Близнецы, не выдержав, засыпали Эви вопросами.

– А что это за раса?

– Почему им не отказали?

– А кто еще просил?

– Кто такой судья?

– А равновес?

– Разве миры создают не демиурги?

– А за мирами следят боги?

– Тише, мелкие, какие вы любопытные, – пожурела детей хранитель, скорее для порядка, чем от раздражения. По глазам видно, вопросы ей в радость. Наверное, общения у нее маловато или детей любит.

Я оглядела присутствующих. Кто удивлен, кто скептически настроен, но слушают внимательно. Мне же рассказ Эви напоминает сказку или религиозное объяснение возникновения всего сущего.

– Эрль Эвия, что означает – «получили доступ к мирозданию»? И кто такой Многогранный?

– Хм, если совсем простым языком, то Многогранный – это единый разум всего сущего, контролирующий доступ к знаниям, охраняющий достижения ученых всех миров. Выделяя

достойных, он выдает им пропуск к информации. Фактически даже ребенок станет гением, имея подобное разрешение. Каждый человек в любом мире имеет свой уровень доступа и при должном рвении и упорстве способен достичь многого. Совершенству нет предела.

Напоминает компьютерную игру: прошел уровень – получил улучшенную амуницию.

– А кто имеет полный доступ? Есть такие личности? – поинтересовалась я.

– Ты, судьи, хранители.

– Да кто же такой судья? – влезла Элия. – Они с Сией имеют равные права?

– Какая умная девочка и какие правильные вопросы задает. Да, Ася?

Обращение Эви выделила голосом, стрельнув глазками в рыженькую. Та встрепенулась и зарделась. Что это с ней? На что намекает Эви?

– Давайте по порядку. Многогранного можно назвать Богом, но это не совсем так. Он, скорее, главный компьютер в сети – сервер, в котором хранится вся информация. А остальные компьютеры лишь выполняют его команды. Он задает программу каждому человеку, животному, букашке, растениям и даже камням. Все имеет свой смысл и предназначение.

Отпив из кружки чая, который предложила гостям Релия, Эви замолчала. Молчали и остальные, боясь сбить с настроя рассказчицу. Лишь близнецы ерзали на своих стульях от нетерпения. Да еще Ася. Она неотрывно смотрела в окно после того, как Эви обратилась к ней. Наверняка замешана в этой истории и, судя по намекам хранителя, не с очень хорошей стороны.

– А что дальше? – Стас не выдержал первым.

– Думаю, как объяснить, чтобы вы правильно поняли, – вздохнула женщина. – Многогранный создает души из крупиц магии и эль-потоков. Каждая душа имеет свое процентное соотношение компонентов. Но составить пятьдесят на пятьдесят процентов проблематично, а склонить чашу весов в сторону эль-потоков вообще удается редко.

– Почему? – Вот же непоседы эти детки!

– Добавление магии происходит без сучка и задоринки, а с эль-потоками возникают проблемы. После завершения жизненного цикла Многогранный отправляет души на реинкарнацию или развеивает, если их деяния превысили лимит дозволенного.

– Подожди. Это что же получается, каждая душа имеет магию? Но не все люди -маги. Что-то не стыкуется.

– Абсолютно верно. Только каждый должен разбудить свои способности. Учиться, трудиться, стараться. Да и наследственность накладывает свой отпечаток.

– Но на земле вообще нет магов. Все равно не складывается пазл.

– Не забывай, Земля – планета закрытого типа, а на таких действуют свои законы.

– Я знаю, на этих планетах магия глушится, – с умным видом заявил Стас, – то есть мы не сможем пользоваться магией вообще.

– Не совсем так, малыш. Обученный маг может пользоваться своими способностями, даже имея крупицы магии под рукой. Необученный и при полном резерве останется ни с чем. Релия, прошу вас, можно еще кофе? Напряжение последних дней сказывается – засыпаю на ходу.

– Конечно. Ася, а вам чаю или тоже кофе?

Рыженькая никак не отреагировала на предложение. Она продолжала смотреть в окно, погрузившись в свои мысли.

– Сделайте и ей кофе. Она тоже работала на износ в последнее время. Да и ответ ей перед вами держать придется, силы нужны, – пояснила хранитель, а потом пресекла попытку Алекса уточнить ответ: – Тс-с-с. Все по порядку.

Руся с Элей быстро организовали напитки для всех, не только для гостей, а Рика и Риша добавили на стол бутербродов и пирожных, верно, полагая, что раз разговор долгий, то и перекусить еще раз не помешает.

– Так вот, души у Многогранного получаются не эмоциональные. После продолжительных экспериментов ему удалось создать помощников: равновеса и судью. Равновес – это душа, состоящая исключительно из эль-потоков, способная поделиться своими эмоциями со всеми и с каждым. Резерв ее безграничен, и мысли исполняются при малейшем желании. Она следит за порядком и равновесием в мирах, решая конфликты, в основном, мирным путем. Судья – это душа, состоящая из магии, отделенной от души равновеса. Он призван приводить приговор в исполнение, помогая тем самым равновесу.

– Ты хочешь сказать, что любое мое желание может исполниться? – Я к этому моменту уже пребывала в шоке.

– Да, достаточно лишь сильно захотеть. Наверно, именно поэтому ты всегда была правильная, добрая, отзывчивая. Как говорят, с себя последнее снимешь, но поможешь.

– Но это же такая ответственность! Обалдеть! – У меня слов не осталось. Одни эмоции.

– Но почему Сию называли равновесом, если душа разъединена? – спросил Габриель.

– А я не понял, чем они отличаются от демиургов и богов? – поддержал Алекс.

– А я не сказала? – улыбнулась Эви, кокетливо стрельнув глазками в учителя, но тот проигнорировал ее демарш.

«Не пойму, Габриель ей нравится или это стратегия такая по отвлечению самого умного и мудрого из нас?» – подумала я.

Между тем хранитель продолжала:

– Каждая крупица души равновеса пропитана магией, изъятая для судьи. И наоборот, каждая частичка души судьи пропитана эль-потоками души равновеса. Они единое целое и действовали всегда вместе: нежность женского начала и сила мужского. Равновес определяет меру наказания, сохраняя чашу весов добра и зла на отметке ноль. Судья лишь исполняет приговор.

– Почему «действовали»? – уточнил Макс.

– До квендлов эти души ни разу не воплощались в человеческом обличье. Только эта раса удостоилась такой чести. К слову, у других рас имеются лишь судьи, так как создать второго равновеса не удалось даже Многогранному. Пребывая в человеческой сущности, равновес сумела сохранить свой характер, взгляды, помыслы. А судья, скажем так, под давлением мужского эго решил контролировать весь процесс наказания самостоятельно, за что и поплатился. Его решение по поводу отступников привело к гибели равновеса. Поняв свою ошибку, судья раскаялся, да что толку. У него оставался лишь один правильный вариант развития событий, к нему он и прибегнул.

– Какой? – Надо же, как сердечко мое бьется. От любопытства ли?

– Пусть он сам тебе расскажет. Хорошо? – Мне оставалось лишь кивнуть. – По поводу демиургов и богов. Первые создают миры, вторые контролируют их развитие. Но только Многогранный может вдохнуть новую жизнь в планету, человека, животное или нечисть. И только одну душу он наделил такими же, как у себя, полномочиями, доверив столь ответственное дело. Думаю, вы догадываетесь, кто это.

Все как по команде посмотрели в мою сторону. А меня не радовала открывающаяся перспектива, и моя душа, сжавшись в комочек, «убежала в пятки». Страшно. Как же страшно.

– И что ты так побледнела? Ничего сверх нормы тебя делать не заставят, – усмехнулась Эви. – Тебя вообще проблематично заставить что-либо делать против твоей воли, так как принимаешь решения ты на уровне интуиции. А в твоём чувстве справедливости уверен даже Многогранный.

– А Сия создавала уже души?

От вопроса Руси у меня внутри все похолодело.

– Да. Сто душ с содержанием эль-потоков девяносто девять процентов.

Потрясение оказалось настолько сильным, что я тупо открывала и закрывала рот, не в силах произнести ни слова. Домочадцы загомонили, засыпая вопросами хранителя. Лишь Ася молча смотрела на меня – с сожалением.

– Тише. Хватит, я сказал! – повысил в конце концов голос Габриель. – Эрль Эвелина, вы уверены в своих словах?

– Абсолютно.

Образовавшаяся тишина давила на меня сильнее предыдущего шума. Зажмурившись, чтоб не видеть устремленных на меня взглядов, я пыталась побороть панику. Не хочу. Не хочу я такой перспективы! Это какая же ответственность на мне лежит. Миллионы, нет, миллиарды судеб в моей власти. Раньше я смогла удержаться и не испортиться. А если сейчас мне не удастся пережить «звездную болезнь»? Или я ошибусь в выводах и вынесу неправильное решение? Или оскорблю неосторожным действием кого-то? Мне жутко и тошно только от подобных мыслей, а что же дальше будет?

Я вздрогнула, когда кто-то обнял меня со спины, и распахнула глаза.

– Не волнуйся, маленькая. Мы рядом и поможем, – тихо проговорила Эви, положив руку мне на плечи. – Смотри, сколько у тебя друзей. И с каждым днем их будет все больше. К тому же это твоя сущность – ты и дня не проживешь, чтоб кому-нибудь не помочь. Созданные тобой асиелы принесли радость и спокойствие в существующие миры. Ты всегда говорила: все что ни делается – к лучшему. Так вот, даже твоя смерть принесла пользу. Судья создал ЭСОГ, добился равенства полов и только после этого отправился на перерождение.

– В смысле – перерождение? Он что – умер? – встрепенулсся Деня.

– Да, – ответила ему Ася, с нежностью заглядывая в его глаза. – Квендлы живут достаточно долго и умирают, останавливая свое сердце. У нас так: если твоя половина уходит из жизни раньше срока, то ты отправляешься следом за ней на перерождение, чтобы иметь возможность встретиться в следующей жизни.

– То есть вы убиваете себя, если умер любимый? Но это же глупо! – Габриель в недоумении переводил взгляд с Аси на Эви.

– А вы проживите хоть одну жизнь без своей единственной и неповторимой в тоске и разочаровании. Сами к грани побежите, – довольно грубо заметила Ася. – А если таких жизней штук пять подряд? От такой перспективы не то что умереть, возродиться снова не захочется.

После этих слов все притихли, озадаченно поглядывая друг на друга.

– Ну, что ж, – первым попытался разрядить обстановку Алекс, – я так понимаю, это последний раскрытый секрет? Или мы еще что интересное услышим?

– Есть еще один вопрос, который необходимо разобрать. Эви, в чем провинилась Ася?

Глава 3

Услышав мои слова, рыженькая сжалась и залилась краской.

– Я не думала, что так получится, – тихо-тихо проговорила она. – Простите меня, если сможете.

Девушка с таким отчаянием посмотрела на Деню, что мне заранее стало ее жалко. Что же ты натворила, глупышка?

– Моя раса одна из самых древних и могущественных, – горестно вздохнув, принялась рассказывать Ася. – Но, подарив власть, Многогранный наделил нас и обязательствами. Каждая душа имеет свое предназначение. Детство и юность мы проводим в неведении и радости. Только в возрасте ста лет к нам возвращается память о наших прошлых жизнях и приходит понимание, что именно мы должны выполнить.

Бросив последний взгляд на Деню, рыженькая опустила глаза и обняла себя руками.

– Мы с братом дружны с детства. Он всегда меня защищал перед всеми, даже родителями, воспитывал и учил уму-разуму, но и баловать не забывал.

– Учить-то учил, но баловал больше. Да и проказница наша шkodить умела так, что не придерешься и концов не найдешь, – вклинилась в рассказ Эви.

– Не перебивай, – бросив взгляд на драконицу, Ася снова уставилась в пол. – В общем, когда Аста после празднования его восьмидесятилетия начало ломать, корежить и выворачивать – в переносном смысле, конечно, – никто не мог понять, что с ним происходит. Никто не знает, кому какая судьба уготована. Мы надеялись, что со временем ему станет лучше, но через двадцать лет он замкнулся в себе, отказывался разговаривать с кем-либо. Мне с трудом удалось выяснить, в чем причина.

Она замолчала, нервно комкая салфетку в руках. Ее поза, движения и даже мимолетный взгляд, брошенный на меня, говорили о раздирающих ее противоречивых чувствах.

– Аст вспомнил, кто он, как и по какой причине погибли его возлюбленная и ребенок.

– Что?! – громыхнуло со всех сторон.

– Сия, у тебя был ребенок? – ужаснулась Релия.

– Ты погибла из-за него? – взъерилась Нэн.

Кто о чем, а вшивый о бане.

– Нет, я только была беременна. И насколько я поняла из видений, срок был маленький, всего несколько недель. И ничего плохого не предвиделось. Скажем так, мы поссорились и не поделили территорию. Я заступилась за планету Земля и отступников, но мои силы истощились на предыдущем задании – каком, не поняла, не спрашивайте, – что и привело к моей смерти. О ребенке же рассказать судье не успела.

– После твоей гибели он прозрел и прислушался к доводам разума и твоим доказательствам. Все проверил, но настоящих отступников так и не нашел. Завершив оставшиеся дела, он ушел на перерождение, – продолжила Эви. – После восьмидесяти Аст действительно сильно мучился, а после своего столетия вообще захотел уйти на новое перерождение, но мы не дали. Так долго ждали прихода судьи. У каждой расы может быть только один и тот же судья, если, конечно, заслужат подобную привилегию.

– Да что же не так с этим его новым перерождением? – нахмурился Макс. – В любом случае, все осталось в прошлом, пусть налаживает новую жизнь, заводит новую семью, работает во благо семьи и страны.

– Да в том-то и дело, что Аст и Сия родились в одно время, – возмутилась Ася. – Только он квендл, живущий практически бесконечно, а она люд, срок ее жизни – максимум лет сто.

Вот его и ломало во время ее смерти, и мучился он еще двадцать лет от неизвестности. А как узнал правду, так еще хуже стало: Сия уже ушла из жизни и когда снова возродится – неизвестно. Если вообще захочет принимать материальную форму.

Ася занервничала еще сильнее, ее взгляд метался по комнате, пока не остановился на Рине.

– Прости меня, если сможешь. И вы меня простите. – Ее взгляд соскользнул к Релии. – И ты, Сия. Я только хотела помочь брату. Простите.

Она сгорбилась и снова уставилась в пол. Деня, обняв девушку со спины, чмокнул ее в щеку.

– Не волнуйся, я тебя не брошу.

– Сперва выслушай, а потом давай обещание. – Рыженькая скинула с себя руки парня.

Потом вздохнула, выпрямилась и гордо вскинула подбородок. Ну, прям, на эшафот собирается.

– С течением времени стало понятно – Сия возрождаться не собирается. И Многогранный о ней беспокоился: ее душа стала вялой и сонливой. Аст приходил во все большее уныние. Да и, как оказалось, следить одному за равновесием проблематично, тем более что полномочия равновеса на него не распространяются. Не имея возможности завести семью, он все больше отчаивался и замыкался в себе. Тогда я надумала ему помочь. – Ася прикрыла на секунду глаза и глубоко вздохнула. – Решила воспользоваться услугами магов и возродить Сию заново. Мне удалось найти ее потомков и, используя биологический материал, создать новое тело. Но я потерпела неудачу. Ни одна душа не вселилась в это тело. Почему так произошло, непонятно. Не поддавшись отчаянию, я провела хронологию среди родственников с момента рождения Сии на Земле и до настоящего времени, выделяя девочек с высоким уровнем эль-поток. Самая способная оказалась жива, молода и покалечена. Релия, – она посмотрела на ошарашенную женщину, – вас как раз доставили в больницу из тайного хранилища. Вы умирали, исчерпав весь свой резерв, а асиелы без эмоций долго не живут. Вас ждала участь куклы – оболочки без сущности. Требовалось действовать быстро и не раздумывая.

Бросив на меня виноватый взгляд и покусывая нижнюю губу, рыженькая продолжила свою исповедь.

– Я выкрала у Эви дневник равновеса и провела обряд восстановления сил у асиелы. На последней стадии забрала крошечный эль-поток души Релии и поместила его в новое тело. Так появилась Рина.

Теперь уже Макс с Риной сидели как пришибленные.

– Но это не дало результата. Ты оказалась замечательной, но не равновесом, – обратилась к девушке Ася. – Тогда я решила использовать новорожденного ребенка, имитируя обстоятельства, сложившиеся на Земле и побудившие равновеса обрести тело. Насыщая плод в утробе матери эль-потоками, я рассчитывала на рождение асиелы с сильным даром. Только через пару недель проведения данной процедуры стал очевиден побочный эффект – двойня. Но и тут меня ждала неудача. Первых детей вы потеряли при аварии, во вторых родах появилась сильнейшая магиня, а в третью беременность у тебя зародился только один ребенок – мальчик.

Пока я слушала исповедь этой авантюристки, меня охватывал все больший и больший ужас. Она же могла повредить малышам, да и будущей маме тоже. Подобным действиям нет оправдания. Так, где тут у нас что-нибудь полегче? А то рука у меня тяжелая, а ей, по всей видимости, еще моих племянников рожать.

Поднявшись со стула, направилась в сторону Аси.

– Значит, ты решила, что тебе все можно? – Под руку мне попало полотенце. – Эксперименты с телом и даже душой Релии я с натягом еще могу понять. – Свернула жгут потуже. – Но подобные проделки с беременной и детьми – это просто недопустимо!

Тут негодница получила шлепок полотенцем по бедру – как говорится, куда дотянулась.

– Ай, не надо. Я уже все осознала, раскаялась и исправилась.

И тут Ася совершила стратегическую ошибку, встав со стула.

– Да что ты говоришь? – Следующий шлепок пришелся уже по пятой точке. – Осознала. – Шлеп! – Исправилась. – Шлеп! – А я тогда откуда взялась? И почему ты не остановилась после первой попытки воздействия на детей? Очевидного не хотела замечать? Зачем в третью беременность полезла, а? Ребенок в утробе оказался умнее тебя и защищал сестру. И не айкай, терпи, раз натворила.

– Ай, меня никто не наказывал, кроме брата.

– Плохо он тебя контролировал, раз ты такие вещи творишь. Куда родители вообще смотрели?

– После первого совершеннолетия в пятьдесят лет они за нас не отвечают и права воспитывать не имеют, – проговорила провинившаяся, потирая пострадавшее место. – Мы живем отдельно и сами за себя отвечаем.

– Значит, так. В следующий раз не посмотрю ни на то, что я не твоя родственница, ни на то, что прав нет, ни на заступников, если таковые найдутся, – выпорю. Основательно и прилежно. Все понятно? Да, а сколько тебе лет?

– Мне все понятно. И мне семьдесят пять, – мигом выпалила девушка.

Какой же она еще ребенок! Если перевести на земной возраст, то ей лет тринадцать. Талантливая и безответственная.

– Вы сможете меня простить? – Скорчив рожицу, Ася жалобно посмотрела на Макса с Риной. – Детям ничто не угрожало, иначе я не решилась бы так рисковать.

– Нам сложно тебя понять. – Макс удержал жену, не давая ей встать. – И простить подобный поступок проблематично. – Он бросил украдкой взгляд на младшего брата и вынес вердикт за двоих. – Мы подумаем и позже дадим ответ.

Рина, стукнув мужа в бок, нахохлилась, как воробышек.

Я повернулась к Дене, а на нем лица нет. Весь напряжен, руки сжал с такой силой, что вены вздулись, лицо серое, взгляд злой и колющий, глаз с Аси не сводит. Загипнотизировать хочет? Поднявшись со стула, он приподнял подбородок девушки и проговорил, чеканя каждое слово.

– Простить-то тебя простят, рано или поздно, а вот твоим воспитанием я сам лично займусь. – И поцеловал ее в губы.

Я не узнавала парня. Весельчак и душа любой компании, добрый и отзывчивый, Деня всегда смахивал на подростка, стремящегося все объяснить и поддержать в любую минуту. Сейчас же передо мной стоял мужчина, готовый к решению проблем и не пасующий ни перед какими трудностями. В эту минуту он, как никогда, напоминал мне Алекса.

– Хотя у кого-то хватило характера дать тебе по ушам. А то веревки из Аста вьешь, – ухмыльнулась Эви. – Сия, что ты говорила про ребенка умнее Аси?

– У Риной и Макса родилась двойня. Мальчик имеет нехилые способности некроманта и прикрывал существование сестры от любых взглядов. Малышка слаба, но является асиелой.

– Что? – Лица окружающих вытянулись от удивления.

Сегодня явно день потрясений.

– И все же, эрль Асельда, а как появилась Сия? Это ваших рук дело?

Все как по команде устались на рыженькую. А ей было не до нас. Уткнувшись в плечо Дени, девушка судорожно всхлипывала и никак не могла успокоиться. Не ожидала, что так легко ее простит мой брат? Наивная, он, похоже, готов взять ее в ежовые рукавицы.

– А мне интересно, как на все это отреагировал Эрл Асталь? – поставила вопрос к рассмотрению Руся.

– Аст рвал и метал и впервые в жизни запер сестру на полгода, – пояснила Эви, с удовольствием поглядывая на обнимающуюся парочку. – Он не воспринимает искусственные тела как настоящих людей и не одобряет тех, кто прибегает к подобным методам. А когда увидел Сию, то почувствовал в ней родственную душу, но не поверил своему внутреннему голосу. Решил, что это очередной суррогат, поэтому и нагрубил ей.

– Ты не выходила у него из головы, – продолжила Ася, кое-как успокоившись, – и он принялся собирать информацию о тебе. Когда понял, кем ты являешься, у него крышу сорвало. Ничего не хотел слушать, только забрать тебя, а потом объяснять – что да как.

– Откуда я взялась? – умирая от любопытства, спросила я.

Переглянувшись с Эви, рыженькая скорбно вздохнула.

– После твоего появления Аст впервые меня выпорол.

Мои домочадцы все обратились в слух и затаили дыхание.

– Одна из функций судьи – хранитель времени. Я выкрала маховики времени и вернулась в прошлое. А потом и тело равновесия за минуту до смерти, подложив подмену. Вернувшись в свое время, омоложила ее тело и подбросила так, чтобы она попала в вашу семью, – на одном дыхании выговорила Ася.

Ответом ей стало гробовое молчание окружающих. Слов не было ни у кого, эмоции тоже закончились.

– Я однозначно берусь за твое воспитание, – выдохнул Деня.

– Я прослежу, – добавил Габриель.

– А мы поможем, – поддакнула Нэн.

– Вы, прям, как Аст! Ничего же страшного не случилось.

– Нет, она до сих пор не понимает, что натворила, – возмутилась Эви. – Ты могла спровоцировать сдвиг во времени! Или нарушить равновесие! Дурочка маленькая.

– Зато Сия с нами, – возразила рыженькая. – Теперь они с Астом вместе, значит, счастливы и смогут установить равновесие в мирах.

– Так, стоп. Я на подобное не подписывалась. – Опять меня без меня женили! – Не знаю, как в прошлом, а в настоящем мы с эрл Астом едва знакомы и замуж в ближайшее время я не собираюсь.

– Э-м-м, Сиенька, – осторожно вмешалась Эви, – вы уже женаты. И разводу ваш брак не подлежит.

– Ничего не знаю. Меня никто не спрашивал, я согласия ни на что не давала, замуж ни за кого не выходила. Так что с лордом эрл Асталь'ен Алот'арст нас связывает только работа, и, насколько я помню, наш контракт заканчивается через два дня.

– У тебя сегодня еще выходной, – вмешался Габриель, – тебе после пережитого необходимо восстановиться, а еще лучше пару деньков отдохнуть. Думаю, эрл Алот'арст против не будет, – обратился он уже к Эви.

– Ну, что вы. Нет, конечно, – заулыбалась драконица.

– Угу, не будет. Он тебя просто выкрадет, и все. Нервы у него сдают в последнее время, – буркнула Ася.

– Эви, а почему у тебя эрл Аст менял обличья?

– Что? Как это? – опять загомонили домочадцы.

– Это секретная информация, – прикрикнула Эви на разбушевавшихся, – вы забудете ее автоматически, и Сия не поможет.

Окружающие принялись возмущаться еще громче.

– Давайте решать вопросы по мере их поступления, – прекратил спор учитель. – Эрль Эвелина, вы объясните нам, как происходит изменение у эрл Аста, а потом мы обсудим проблему с памятью.

– Нет. Это касается только равновеса, – уперлась Эви. – А тебе, Сия, должен объяснить Аст. Поговори с ним.

– Но...

– Нам пора, – подскочила Ася.

– Да. Все вопросы мы обсудили. Встретимся на работе через два дня. И не спорь! Тебе отдохнуть надо, подумать, – с нажимом произнесла Эви, – принять правильное решение. Будут сомнения или потребуется совет, приходи.

И, не медля более ни секунды, драконица шагнула в открывшийся портал.

– Пока. – Наклонившись, Ася чмокнула Деню в щеку и, прежде чем тот успел отреагировать, последовала за Эви.

Гости удалились, а мы остались переваривать услышанное. Не знаю, как остальные, а у меня в голове такая каша была – не передать.

– Об этом стоит подумать достаточно серьезно и...

– Габриель, прости, что перебиваю, но, во-первых, я хочу, чтобы присутствующие здесь помнили весь разговор от начала и до конца, но не могли рассказать о нем посторонним.

Тут же слабый ветерок подул, и нас обдало теплым воздухом.

– Во-вторых: от намеченных планов я отказываться не собираюсь. Отрабатываю еще два дня у квендлов и приступаю к поискам асиел, к разработке щита и новой методики работы. В-третьих: если кто-то из вас согласен работать со мной, я с радостью приму его в свою команду. Если кто-то против, то без обид. Я все понимаю, каждый имеет право на собственное мнение и реализацию своих талантов.

– Сия, мы с радостью...

– Нет, Релия, подожди. Я хочу, чтобы вы все обдумали и взвесили. Придется выступить против сложившейся системы, и обратного пути не будет. Подумайте хорошенько. И мне необходимо переварить информацию. Пойду прилягу, если вы не против.

С этими словами я удалилась к себе в комнату. Ужасно болела голова, хотелось пить и спать. Утолив жажду, благо, графин, целый и невредимый, стоял на столе, улеглась в кровать. Дарик тут же переместилась с подушки ко мне под бочок. Так я и заснула, хотя еще и обеда не было.

Глава 4

Звук журчащей воды привлек мое внимание, и вот уже я иду по узкой тропке на этот звук. Выхожу на полянку. Кристально чистая, небольшая речка весело сбегает с горы, образуя водопад, всего метра два, под которым находится маленькое озеро. Присев на берегу, опускаю руку в воду. Странно, речка вроде горная, а вода теплая и прозрачная, так и манит окунуться. Дневная жара спала, и солнышко ласково пригревает, но ополоснуться хочется.

– Привет, родная. – Мужские руки обнимают меня со спины. – Хочешь искупаться?

– У меня нет купальника.

– А у меня плавок. Открою тебе секрет: нам это не мешает. – Тихий смех провоцирует на безрассудство. – Ты нашла мой сюрприз сама. – Он уткнулся носом мне в макушку.

– Ты подготовил легкие загадки, – улыбаюсь в ответ и прислоняюсь к мужчине.

– Кое-кто слишком умный, пора его отвлекать от напряженного интеллектуального труда.

Я знаю, что должно за этим последовать, но сейчас мне не хочется. Резко развернувшись к собеседнику лицом, утыкаюсь носом ему в грудь. Запах такой знакомый и родной. Меня обнимают нежно и бережно. И я чувствую умиротворение, спокойствие и правильность происходящего. До чего же хорошо в таких крепких и надежных руках...

Бух. Резко подскочив на кровати, попыталась проморгаться и понять спросонья, что происходит. Хрумсь. Повернувшись на звук, узрела прелюбопытнейшую картину. На письменном столе, упершись в столешницу всеми четырьмя лапками, замерла Дарик, вцепившись зубами в поднос. На полу лежит крышка, которая, скорее всего, и является источником шума. Наверняка грохнулась на пол, пока моя малышка пыталась втащить поднос на стол.

– Привет. Что делаешь? – с трудом подавив зевок, поинтересовалась у своей телохранительницы.

Выпустив поднос из пасти, зверек оттряхнула лапки, взглянула на меня, на поднос, на крышку, снова на меня, открыла рот, закрыла его, опустила глазки, шаркнула ножкой и выпалила скороговоркой:

– Доброе утро. Завтрак готовлю.

Гм, никаких речевых дефектов.

– И все? Я уж думала, заговор раскрыла, – тепло улыбнулась малышке.

Поняв, что ругать ее никто не собирается, Дарик соскочила со стола, подбежала к кровати и ловко запрыгнула на нее.

– Ты долго спала, а кушать хочется, но одной есть неприлично. Я завтрак организовала, а она соскользнула. – Дарик ткнула лапкой в крышку. – Я бы поймала, но поднос держала. Еду жалко, а крышку нет. Но шуму – жуть. Ты не сердишься? – разволновалась крошка.

– Нет. Сейчас умоюсь и приду.

Быстренько приведя себя в порядок, подошла к столу. Дарик постаралась на славу. Чего тут только не было: чай, кофе, сок, тосты, фрукты, блинчики, джем и варенье, яичница с беконом.

– Как же ты все это одна дотащила?

– Маленькая да удаленькая, – удивила добровольная помощница, – и мультики успела посмотреть, пока ты спала.

Ну да, утро давно наступило. Выспавшись, Дарик, похоже, немедленно занялась обследованием территории, наткнулась на телик, и вот результат.

– Много просмотрела? М-м-м, как вкусно. Кто готовил?

– Все. Я, – чрезвычайно лаконично ответила кроха, но, поймав мой ошарашенный взгляд, пояснила: – Я все просмотрела в ускоренном режиме.

М-да, чувствую себя ленивой и безответственной. У меня тут ребенку день от роду, а он уже готовит.

– Это моя работа, и не смей мне запрещать. – Дарик, выпятив нижнюю губку, сложила лапки на груди.

И до того смешно у нее получился этот человеческий жест, что я рассмеялась.

– Хорошо, не буду. – Она аж подпрыгнула на радостях. – Но ты пообещаешь мне согласовывать со мной все свои начинания. – Та кивнула. – И куда идешь. – Опять кивок. – И когда планируешь нашкодить. Договорились, мелкая?

– Хорошо, Иси.

Подивилась такой трактовке своего имени, но промолчала. Мне, в принципе, все равно, а ей приятно.

Жуя тосты, пыталась сосредоточиться и определить план действий. Получалось плохо. Да и сон из головы не шел. То, что это из прошлого, и ежу понятно. Похоже, именно таким способом буду узнавать нюансы из предыдущей жизни. А ладили мы с мужем великолепно. До сих пор сохранилось ощущение надежности и спокойствия. М-да, это осталось позади, а сейчас мне что делать со своими приступами паники? Откуда они вообще взялись?

– О чем думаешь?

– О будущем и прошлом.

– Почитай дневник.

Хорошее предложение. Доев, переместились с Дариком на кровать. Правда, предварительно этот маленький гигант ловко сгрузила всю посуду на поднос и со скоростью ветра умчалась на кухню. Я ойкнуть не успела, а она уже вернулась.

– Шустрик ты у меня.

Дарик зарделась. Моя малышка явно скромница. Вся в хозяйку.

В книгах, которые получила от хранителя, ничего нового не нашла. Такие же экземпляры имелись у Габриеля, хотя он утверждал, что это единственные в своем роде шедевры. Так что, пролистав, отложила их в сторону и взялась за дневник.

Небольшой, формата «А-5», он имел темно-бордовую обложку с красивыми золотыми вензелями в центре. Мне чудились буквы, но разобрать их не получилось. Странно: непонятно, сколько ему лет, а выглядит как новый. На первой же странице прочитала следующее:

«Абсолют – это сила, дающая право на безграничную (власть) защиту и позволяющая иметь бесконечную (защиту) власть».

И какая разница?

«Асиела – безграничная защита.

Хранитель – бесконечная власть.

Вместе – абсолютные жизнь и смерть».

Несколько раз перечитала строки. В чем смысл? В том, что, умерев, возрождаемся?

Но самый большой облом ждал меня на следующей странице – она оказалась пустой, как и весь остальной дневник.

– Текст откроется постепенно, – видя мои затруднения, пояснила Дарик. – Только время поможет.

– И когда этот момент наступит? То есть когда смогу прочитать дальше?

– Не знаю. Подожди, увидишь, – пожала плечами Дарик.

Резонно. Чего мучиться, все равно это бессмысленное занятие. Стук в дверь отвлек от мыслей.

– Сия, ты уже проснулась? – В комнату заглядывали мордашки близнецов.

– Рота, подъем! Хватит спать. – Распахнув дверь, в комнату, чеканя шаг, вошла Нэн. – Оу, ты уже встала. Ребята, заходи.

В мою комнату впорхнули, по-другому не скажешь, девочки, близнецы и Деня с Эри. Аккуратно прикрыв за собой дверь, вся честная компания попыталась разместиться на моих пятнадцати квадратных метрах. Учítывая, что народ притащил с собой подносы с едой, это оказалось проблематично. Но главное – ребята пытались передвигаться без лишнего шума.

– А почему вы перешептываетесь? – Нэн так кричала только что, что их чрезмерная деликатность выглядела довольно странно.

– Алекс и Релия запретили тебя будить. – Эри с удобством разместился на полу, усевшись на подушку.

К нему присоединился Деня. Руся и Эля составили им компанию. Риша и Рика уселись прямо на стол, а близнецы оккупировали кровать и протянули свои заgreбушие ручки к Дарике. Последнюю это вполне устраивало, и она, закатив глазки, с большим удовольствием подставляла то ушко, то животик под проворные детские ладошки.

Как-то многолюдно стало. До полного комплекта не хватает Рины и Макса, да еще Габриеля.

– Как это называется? Секретничать и без нас?

Сглазила. В комнату вошли наши новоявленные родители и заняли последнее свободное место – кресло.

– Все в сборе? Можем начинать. – Отпив из кружки, Нэн зажмурилась от удовольствия. И тут же открыла глаза и потянулась. Эта бестия как никогда напоминала пантеру перед прыжком. Этакая ленивая расслабленность, готовая в любой момент смениться четкими и уверенными действиями. Все же мне повезло иметь ее в друзьях. Хищная, опасная и преданная. Как бы она ни вела себя раньше, теперь мир увидит настоящую Нэн. Красивую и неповторимую.

– Мы тут посоветовались, и я решила, – улыбнулась вампирша, а Риша засопела. – Завтра идем на твою работу все вместе. Так сказать, потрудимся во благо и безвозмездно.

– Начнем новую жизнь с доброго дела, – поддержала Руся.

– Так, стоп. Вы согласны ко мне присоединиться? Хорошо подумали?

– И не начинай, – шикнула Рика. – Мы уже большие детки и в состоянии принимать взрослые решения.

– То-то я смотрю – вы тайком по дому шастаете. – В дверях стоял Габриель. – Вам же сказали – не будить.

– А мы и не будили, – возмутились близнецы. – Сия уже проснулась.

– Подтверждаю. – Дарик, раскрыв глазки, обиженно смотрела на детей, давая им понять, какую оплошность они совершили, перестав ее гладить.

– Так и быть, прощаю. – Учитель в одно мгновение переместился поближе к кровати и буквально из-под носа у близнецов умыкнул моего телохранителя. На его руках мелкая аж расцвела, вновь подставляя ушко и животик. – Отработаете последние два дня, а затем продумаем план действий и приступим к его выполнению.

– Ты с нами? – удивился Эри.

– Да вас же одних оставлять нельзя, столько наворотите, век не разгребем. – В комнату вошли Алекс и Релия с малышами на руках. – Сия, познакомься с племянниками.

Я взглянула на детей. Мальчик надувал пузыри, а девочка улыбалась во сне.

– Как вы их называли?

- Александр'ен и Дарьяна, – улыбнулась Рина.
- Победитель и дарованная. Красивые имена – мне нравятся.
- Сия, что именно вы будете делать у квендлов? – забеспокоилась Релия, отдавая мне малышку.
- Кое-кто хотел очистку. Он ее получит, со всеми вытекающими последствиями, – ответила я и пояснила, увидев вопросительные взгляды: – Она не требует общения и разговоров.

Глава 5

– Лучик! Я так по тебе соскучился.

Меня практически задушили в объятьях. Зал эмоций не сдерживал и радовался, как ребенок. При этом косился на Рику, но та его упорно игнорировала.

– Зал, я тоже рада, и хорошо, что ты первый нам встретился.

С утра пораньше быстро позавтракав, мы всем скопом переместились на базу квендлов. Я рассчитывала занять свое рабочее место, избежав встречи с Астом.

– У меня к тебе просьба.

– Для такой девушки все что угодно. – Его губы растянулись в улыбке, а в глазах заплясали чертенята.

– Мне нужны сегодня все пациенты с диагнозом, как у тебя и Дарса. А девочки будут работать с остальными.

– Меня за такое не то что убьют, а даже не знаю, что со мной сделают, – нахмурился морф. – Но я согласен рискнуть при одном условии: Рикуля дарит мне одно свидание.

– Что? Да никогда! – возмутилась демоница.

Я бы поверила в ее праведный гнев, если бы не одно «но». После знакомства с Залом наша бунтарка стала задумчивой и менее внимательной. Так что помогаем молодым влюбленным и упрямым.

– Рика, ты мой последний шанс, – взмолилась я. – Не могу бросить пациентов в такой сложной ситуации. Придётся приходить сюда снова и снова.

– Пусть идут к нам.

– У них нет времени, их шансы тают с каждой минутой.

– А ты справишься?

– Постараюсь. К тому же это способ проверить мои возросшие способности.

– Ну, ладно, – нехотя согласилась девушка, но в глазках ее при этом зажегся огонь предвкушения.

– Отлично! – потер руки Зал и, склонившись ко мне, шепнул: – По поводу Аста не волнуйся. Его на сегодня Дарс работой обеспечил.

Миг – и морф исчез, как будто его и не было. А он-то откуда знает про мои заморочки с Астом? Недолго думая, все разошлись по рабочим местам. Скучать не пришлось, через пять минут первый пациент явился пред мои очи. Высокий, смуглый брюнет с пронзительными глазами красного цвета молча прошел на свое место и замер. Мои команды выполнял беспрекословно. После завершения процедуры поцеловал мне руку и ушел. Только на нитке красовалась красная бусинка. Следующий пациент вел себя не менее интригующе – молчал и улыбался. И моя коллекция пополнилась очередной бусинкой.

В общей сложности к концу дня мне удалось вылечить двадцать человек. Памятуя, что их около пятидесяти, я не могла побороть огорчения. Не успею ведь завтра за один день всем помочь. Что же делать? Сил катастрофически не хватало.

– Сия, ты как? – Руся заглянула в мой блок после ухода последнего пациента. – Мы уже с час отдыхаем, а ты все работаешь и работаешь.

– Я тоже все. Не могу больше – навалилась усталость, спать хочется зверски.

– Пошли домой, чаю попьем. Как ты вообще на ногах стоишь? Сия! – Я покачнулась, и Руся, подскочив, удержала меня от падения.

– Что случилось? – Вбежали девочки.

– Что здесь происходит?

Подружки замерли, а у меня внутри все сжалось от страха.

– Сия, вы должны были прибыть завтра. Ты что – передумала?

Я медленно повернулась к говорившему. Высокий, стройный, атлетического телосложения. Белая рубашка выгодно оттеняет слегка смуглую кожу и глаза цвета грозового неба. Прямой нос, высокие скулы, тонкие губы и радуга в волосах цвета бездны. Взгляд пристальный и внимательный, следящий за любым моим движением. Да что там движением, кажется, учтен каждый взмах ресниц и даже полет моих мыслей. Лорд Асталь'ен Алот'арст собственной персоной. Злой как черт, по глазам вижу. За его спиной маячили Дарс с Залом и пытались подать мне знак. Какой – не поняла.

– Сия, я жду.

И что ему сказать? У меня от страха мозги замерзли и работать отказываются. В голове билась только одна мысль: беги, пока не поймал.

– Это мы передумали, – выступила вперед Нэн. – Чего тянуть, решили сразу рассчитаться со всеми долгами. Я эрл Дарсу сказала, а он, наверно, забыл. – Подруга надула губки и злобно глянула на упомянутого ею квендла.

– Кх-м, да, Нэник мне гово....

– Не смей меня так называть, – взвилась та.

– Вот об этом я и говорю. – Губы Дарса расплылись в ехидной улыбке. – Она сказала, я поблагодарил, и мы поссорились. Да так сильно, что я забыл, о чем беседовали.

За спиной Аста Зал утер лоб от несуществующей испарины и закатил глаза. Шутник нашелся. И эти хороши, не могли предупредить. Что за тайны мадридского двора!

– Вы приехали с ночевкой? – Аст шагнул ко мне.

Сжавшись еще сильнее, отрицательно мотнула головой.

– Тогда я ночую у вас. Ты уже закончила? – Еще один шаг в мою сторону.

Не сдержалась и дернулась, еле устояв на ногах. Естественно, это заметили. Мужчины метнулись ко мне, но Аст оказался быстрее всех. По спине промаршировали мурашки, руки вспотели, а сердце готово было выпрыгнуть наружу.

– Отпусти, – забила в его руках. Да что ж такое! Откуда такой страх?

– Сия, прекрати. Я ничего не делаю, – рыкнул мужчина, сжав меня еще сильнее и отрезая любые попытки к бегству.

– Тише, малышка. – Дарс попытался отлепить от меня Аста. Не вышло. – Ты чего ее пугаешь? Отпусти ребенка, конфетку дам.

Зря он это сказал. Аст усмехнулся, облизнулся и чмокнул меня в нос.

– Я уже нашел свою конфетку, другой не надо. Сия, может, домой поедem? Там и поговорим в спокойной обстановке. – Мужчина глянул многозначительно на Дарса. – И без свидетелей. – Это уже камень в огород девочек, которые ловили каждое наше слово.

А что я? Я ничего. У меня от страха язык присох к небу, и ответить не получалось. Вернее, хотелось наорать, чтоб не распускал свои конечности и отпустил в конце-то концов. Меня начинала бить крупная дрожь, и если он не отстанет сейчас, потом вообще не отвяжется.

– Нам, – прохрипела я, кашлянула, прочистив горло, – домой, устала, очень.

Аккуратно отпустив меня, эрл Аст провел рукой по моей щеке и, подняв мою руку, чтоб поцеловать, замер.

– Что это? – Его пальцы пробежали по бусинкам, опоясывающим мое запястье.

– Я вас спрашиваю! – рявкнул Аст и со злостью уставился на Зала. – Твоя работа?

Зал побледнел.

– А ты куда смотрел? – Теперь бледнеть пришлось Дарсу.

– Они не виноваты. – Рика и Нэн храбро шагнули вперед.

«Вот чудеса! Наши неприступные красотки защищают своих якобы врагов», – мелькнула последняя мысль, и я отключилась.

Очнулась у себя в комнате. Возле меня сидела Дарик.

– Ты проснулась, – обрадовалась малышка. – Я так беспокоилась. Он тебя принес. Я тебя бужу, бужу, а ты не просыпаешься, – тараторила она.

– Тише, кто меня принес?

– Муж.

Ясно. Без наглых и прилипчивых не обошлось.

– А они с Дарсом еще тут?

– Да. К тебе рвались, но я не пустила, никого не пустила, – выпятила грудь Дарик.

– Спасибо, мое солнышко. Толпы мне тут только и не хватало.

Тишина и спокойствие – это хорошо, но информация все же нужна.

– Малыш, а ты можешь позвать Нэн так, чтоб никто не видел? – Приподнявшись над подушкой, постаралась сесть.

Пискнув, крошка скрылась и, кажется, дверь не открывала. Она у меня что, в пространстве перемещается? В подтверждение моих мыслей в комнате открылся портал.

– Сия, как нам повезло с твоим хранителем, а то не знала, как к тебе пробраться.

– А сама разве портал создать не могла?

– Мой квендлы засекут, а у мелкой полная анонимность.

– Как так? Дарик, открой секрет.

– Вы прокладываете туннель из одной точки пространства в другую, его всегда видно. А я прокалываю пространство и оказываюсь в нужной точке без переходов, – раздула щеки от важности телохранительница.

– Слышь, мелкая, ужин тащи, а то твоя подопечная с голоду умрет. И я вместе с ней, – приказала подруга, развалившись в кресле.

Дарику как ветром сдуло. Через пару минут стол ломился от яств, и комната заполнилась соблазнительными ароматами. Как же я проголодалась!

– Рассказывай, – утолив первый голод, повернулась к Нэн.

– Да что рассказывать. Эрл Аст рвал и метал. Чай не идиот, сразу догадался, что количество новых бусинок соответствует количеству пациентов за сегодняшний день. Парней чуть не прибил. Хотел тебя к себе утащить, но мы не дали, пригрозив вызвать твоего стража. А Дарик молодец, быстренько всех вытурила и оградила тебя от посягательств.

– Понятно. Только завтра как поступить? Не даст работать в полную силу.

– А ты сможешь? – усмехнулась подруга. – Еле на ногах стоишь.

– Смогу. Завтра вообще необходимо человек тридцать излечить.

– Надорвешься.

– Прорвусь. Вы ничего не придумали?

– Дарс дал мне свод законов их организации. Так вот, асиела имеет право в свой последний рабочий день израсходовать энергию до девяноста процентов. Эрл Аст, конечно, против, но последнее слово за тобой.

– Дарс? Ты зовешь его уже по имени?

И тут случилось невероятное. Нэн смутилась, а на ее щеках заиграл румянец.

– Так, колись, подруга, – заулыбалась я.

– Да тут такое... – замямлила вампирша.

Похоже, кто-то дозрел до серьезных отношений. Подойдя к девушке, устроилась на бывшее кресло и обняла ее.

– Он тебе нравится? – Кивок головой. – И ты ему. – Вампирша медленно подняла на меня глаза. – Дай ему хоть один шанс. Он любит тебя. Скажу больше, – и проговорила по слогам, – вы по-ло-вин-ки.

– Но... – Нэн пыталась поймать свою челюсть. – Но, а как же...

Я поняла, о ком она. Ее первая любовь.

– Не знаю, его не видела, ничего сказать не могу.

Подружка обняла меня, уткнувшись мне в грудь, и заревела.

– Поплачь, легче станет. С каждой слезинкой твоя душа очищается, отрезая прошлое. Впереди у тебя целая жизнь, и как ее прожить, тебе решать. Не иди на поводу у чужих пороков, зависти и грубости. Что подаришь миру, то назад и получишь.

Пока говорила, водила рукой по голове девушки, неосознанно добавляя в ее сознание искорку доброты, надежности и уверенности. С каждым словом мою ладонь все сильнее что-то царапало. С последним взмахом из-под руки выпала искорка.

– Выпей, – протянула Дарик стакан с водой вампирше.

– Как же мне с вами повезло, – всхлипнула Нэн. – Ты когда с эрл Астом разговаривать будешь – сегодня или завтра с утра?

– Сейчас, – решила я и подняла выпавшую искорку.

– Уверена? Тогда пошли вниз. – Подруга посмотрела на мою руку. – Что это? На колючку похоже.

– Не знаю. Из тебя выпала. – На лице вампириши отразилось недоумение. – Потом разберемся. Идем. – Сунула странную колючку в карман.

На кухне расположились все: моя семья, Габриель, Аст, Дарс и Зал. И как только Дарик незамеченной пронесла нам ужин? М-да, для нас всех места явно маловато.

– Сия, Нэн, проходите, – освободил мне место учитель.

Следом за ним поднялся Дарс. Он с удовольствием расположился за спиной вампириши, присевшей на его стул.

– Кушать будете? – подскочила Релия.

– Спасибо, уже поели. По какому поводу сбор?

Как только вошла в помещение, Аст перво-наперво просканировал меня «рентгеновским» зрением, а после следил за каждым движением. И вопрос озвучил первым:

– Как ты себя чувствуешь?

Толпа мурашек снова промаршировала по спине. Но не от блаженства, а от страха.

Мы с моим кошмаром сидели по разные стороны стола. Спасибо учителю. Габриель вообще умничка, первый просек, из-за чего случаются мои обмороки.

– Спасибо, хорошо.

– Правда? Эрль Сия, как ваш работодатель я обязан заботиться о вашем самочувствии. Не знаю, о чем вы думали, обслуживая за один день такое количество пациентов, но подобное неприемлемо. Завтра вы поможете максимум трем хранителям, если, повторяюсь, будете в состоянии это сделать.

Квендл говорил спокойно, с ленцой, но замерли все. Его голос успокаивал и гипнотизировал, настраивая на послушание.

– Нет.

Мужчина напрягся, на его скулах заходили желваки.

– Завтра у меня последний рабочий день в вашей организации.

– То есть продлевать контракт ты не хочешь. – Аст сжал кулаки.

– Нет. Завтра я закончу обработку пациентов со сложной формой заражения Тенью.

– Да ты хоть понимаешь, что завтра можешь банально не встать с постели, в лучшем случае, отделившись простудой, – заорал, не сдержавшись, Аст. – Про худший вариант и думать боюсь.

– Я сама в состоянии контролировать свое самочувствие.

– Что-то незаметно. Как твой муж...

– Что? Нет у меня мужа, – взвилась уже я. – Мне предложение никто не делал, согласия ни на что не давала, замуж не выходила. Нет! Не подходи, – съежилась вся.

Пока говорила, квендл медленно продвигался в мою сторону.

– Сия, – произнес с нажимом Аст, замерев на месте, – нам надо поговорить.

– Не надо, не сейчас. – Кровь отхлынула от моего лица, и руки затряслись.

– Да что происходит? Почему ты так реагируешь на меня? – удивился мужчина.

– Это похоже на страх на подсознательном уровне, – попытался вместо меня растолковать Габриель. – Учитывая, что в этой жизни ничего ужасного и смертельного между вами не происходило, следовательно, это тянется из прошлых воплощений.

– Смертельных, – прошептал, бледнея, Аст.

И я поняла, о чем он. Умерла по его вине, до последнего надеясь на его помощь. Вот и записались в подсознании боль от предательства и горечь утраты. Отсюда страх и недоверие.

– Сия, нам действительно надо объясниться, – сглотнул квендл.

Теперь уже на его лице отражались страх и растерянность. Страх потерять меня.

– Не сейчас, – отрицательно мотнула головой.

– Когда?

– Не знаю, – прошептала с трудом.

Миг – и передо мной уже стоит собранный и уверенный в себе человек. Быстро же он пришел в себя. Великолепная выдержка. Одним словом, правитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.